

“Марсиане” отметили первую годовщину

Участники эксперимента дали эксклюзивное интервью “МК”

2 июн 2011

3 июня исполняется ровно год с того момента, как шестерка испытателей “стартовала” в рамках международного эксперимента “Марс-500” на Красную планету. Не по-настоящему, конечно, техника до этого еще не дошла. Но, если отбросить отсутствие повышенной радиации и невесомости, — все остальное ничем не отличишь от реального полета, тут организаторы постарались, даже выход на “марсианскую поверхность” организовали. С февраля экипаж “развернул” свой корабль к Земле. Еще каких-то 154 дня, и мы будем встречать наших героев. А пока корреспондент “МК” взял интервью у замдиректора и главного менеджера проекта “Марс-500” Марка Белаковского, а также у самих путешественников, которые прислали ответы на вопросы прямо с “межпланетных высот”.

фото: имбп ран

работу и миссия до настоящего момента была успешной.

Ван Юэ: Ну, я должен сказать, это не так просто, как я думал раньше.

Роман Шарль: Пребывать в изоляции такой долгий срок — непросто; и наши тела, и наш разум подвергаются испытанию в течение долгого времени. Тем не менее, как экипаж, мы держимся вместе и помогаем друг другу успешно завершить миссию.

— Что позволяет вам держаться?

Алексей Ситев: Ко всему привыкли. Втянулись в ритм.

Сухроб Камолов: Что это все не зря мы делаем. Что когда-нибудь наши знания понадобятся, а некоторые результаты экспериментов наверно можно будет использовать у же сейчас. Ну и конечно понимаешь, сколько труда и денег вложили люди в этот проект, наверно все это позволяет нам держаться.

Диего Урбина: Поддержка моей семьи, моих друзей и людей, которые ободряют нас через web-сайты или Twitter.

Ван Юэ: Члены моего экипажа, мои друзья и все люди, поддерживающие нас.

— Прошел целый год с того момента, как вы “улетели” на Марс. Тяжело ли вам дается это испытание сегодня?

Алексей Ситев: Испытание на сегодня даётся не тяжело.

Сухроб Камолов: Наверно сейчас это уже легче, потому что подсознательно ты уже привык к изоляции, да и время свое берет. Ведь прошел целый год и осталось всего 5 месяцев. Так что, если сравнивать с первыми 5 месяцами сейчас легче.

Диего Урбина: Это было трудно, но к счастью самые тяжелые моменты позади. Сейчас мы очень счастливы, что каждый выполнил удивительную

“Марсиане” отметили первую годовщину - Версия для печати - МК

Роман Шарль: Пятеро членов моего экипажа помогают мне переносить это исследование с длительной изоляцией. Мы вместе — в одной лодке. Я также получаю огромную поддержку через электронные письма от моей семьи, друзей и от нашего представителя ЕКА.

— Согласились бы вы еще раз участвовать в подобных экспериментах?

Алексей Ситев: Всё возможно.

Сухранб Камолов: Наверное, теперь хочется больше уже не эксперимента, реально почувствовать себя в космосе, необязательно полет на Марс, а хотя бы реальный полет в космос.

Диего Урбина: Если бы он проводился в настоящем открытом космосе — без сомнения!

Ван Юэ: Может быть, но не сразу после этого эксперимента.

Роман Шарль: Для эксперимента с такой длительной изоляцией я бы взвесил все доводы “за” и “против”, но я не могу толком ответить сейчас. Тем не менее, если бы экспериментом было отправиться на Марс, я бы согласился без колебаний!

— Было ли у вас желание выйти из эксперимента досрочно?

Алексей Ситев: Нет.

Сухранб Камолов: Желания такого не было, как я уже отвечал на примерно такой вопрос. Прекрасно понимал, сколько было вложено человеческих усилий, ну и конечно денежных средств чтобы осуществить такой проект. Не хотелось подводить людей, ну о конечно ученых, чьи эксперименты мы проводим внутри, все таки они же поверили в нас, когда делали выбор.

Диего Урбина: Есть много моментов, когда Вам хочется быть в месте получше, полном народу, может быть, ваших друзей, хорошо проводя время вне помещения, но, несомненно, цель миссии была более важной.

Ван Юэ: Не имею понятия. У меня нет мысли бросить.

Роман Шарль: Наша миссия — пребывать в изолированном пространстве 520 дней, и я намереваюсь успешно ее выполнить. Я с нетерпением жду выхода, но не раньше запланированного времени.

— Какие самые яркие события произошли у вас за этот год?

Алексей Ситев: Работа марсианского десанта.

Сухранб Камолов: Насчет ярких событий ничего сказать не могу, конечно не каждый год встречаешь Новый год в полной изоляции, но вот прям чтобы запомнилось что то, трудно сказать, конечно что ты участник такого проекта наверно это самое яркое событие.

Диего Урбина: Прогулки по Марсу и ровер, едущий по поверхности — на вершине списка, они добавили адреналина! Потом, наверное, отключение энергии, оно застало нас врасплох, и несмотря на “риски” оно сплотило нас и было чем-то очень необычным.

Ван Юэ: Посадка на Марс.

Роман Шарль: Самым ярким событием для меня в этом году стало открытие марсианского посадочного модуля. После 8 месяцев путешествия это означало, что мы достигаем нашей цели — Марса. Это был прекрасный и волнующий день для всех нас.

— Как вы относитесь друг к другу? Стали ли вы сплоченной командой?

Алексей Ситев: Отношения хорошие. Совместная работа сплачивает.

Сухранб Камолов: Да наверно мы стали хорошей командой. Потому что если бы мы не сплотились и не стали бы хорошей командой, то наверно этот проект не удался.

Диего Урбина: Да, я думаю, мы всегда были одной сплоченной группой, никаких бессмысленных разногласий или чего-то такого.

“Марсиане” отметили первую годовщину - Версия для печати - МК

Ван Юэ: Конечно, без сомнения.

Роман Шарль: За последние 12 месяцев у нас не было никаких конфликтов. Наш экипаж такой же сплоченный, как когда мы вошли в модули. Я оптимистичен в отношении оставшихся для нас 5 месяцев.

— **Стали ли друзьями?**

Алексей Ситев: Конечно.

Сухроб Камолов: Смотря что вкладывать в это понятие. Как я уже сказал мы стали сплоченной командой, а вот друзьями, просто мы уже не дети и у каждого у нас был круг своих друзей, который создавался не один год, и сейчас говорить что мы стали друзьями за такой короткий срок рано, мы просто стали командой.

Диего Урбина: Я бы так сказал, я думаю, это неизбежно!

Ван Юэ: Я думаю, мы были друзьями, уже когда мы тренировались перед началом эксперимента.

Роман Шарль: После того, как мы так близко прожили год вместе, я одного года тесного проживания вместе, я считаю пятерых членов моего экипажа друзьями.

— **Что вы мечтаете сделать сразу по завершении эксперимента?**

Алексей Ситев: Пока ни о чём не мечтаю. Рано ещё.

Сухроб Камолов: После завершения эксперимента я бы хотел побывать в реальном космосе, и увидеть Землю в иллюминаторе, и почувствовать реально себя космонавтом, а не просто испытателем, ну а потом найти работу по своей специальности.

Диего Урбина: У меня вроде как есть маленькая мечта пойти и полетать на небольшом самолете, когда выйду наружу, кроме этого — просто наслаждаться природой и путешествовать.

Ван Юэ: Свежий воздух, свежая еда и т. д...

Роман Шарль: Первыми моими действиями, когда я выйду из модулей Марс-500, будет — поесть хорошей еды, насладиться прогулкой в парке и встретиться с семьей и друзьями

— **По чему (по каким вещам, ощущениям) соскучились больше всего?**

Алексей Ситев: По жареному мясу.

Сухроб Камолов: Больше все не только я но и весь экипаж скучает по родным и близким и дому, ну и конечно по природе.

Диего Урбина: Синее небо и встречи с новыми людьми

Ван Юэ: Для меня, думаю, еда, моя национальная еда. Знаете, каждый раз перед тем, как съесть что-то, я должен провести сложное размышление и сделать непростой выбор. Из-за протеста моего желудка.

Роман Шарль: Прямо сейчас я скучаю по семье и друзьям. Я могу достаточно просто общаться с ними через электронную почту, но я бы хотел, чтобы была живая связь. Всегда лучше поговорить с кем-то напрямую и получить немедленно ответ, чем написать письмо и ждать ответа несколько дней.

— **Удалось ли вам почувствовать себя действительно летящими на другую планету?**

Алексей Ситев: Мне не удалось. Полностью отдаю себе отчет где нахожусь. Ориентируюсь в пространстве и времени.

Сухроб Камолов: Нет.

Диего Урбина: Что касается меня, когда мы прибывали на Марс, действительно было сильное ощущение, как будто мы прибываем туда, в новое странное место; сейчас на пути назад ощущение у меня менее сильное, но я уверен, чем ближе мы будем, тем сильнее оно будет, и когда мы доберемся до Земли, мы сначала почувствуем, как будто это другая планета.

Ван Юэ: Иногда есть чувство наподобие этого.

“Марсиане” отметили первую годовщину - Версия для печати - МК

Роман Шарль: Я не ощущаю себя летящим к другой планете, но мне сложно представлять наши модули в здании, где они на самом деле находятся. Мое воображение помещает их в отдаленную область на Земле, а не в окрестностях Москвы.

— **Есть ли какие-то эксперименты, которые вы не любите проводить? Есть ли такие, которые нравятся проводить?**

Алексей Ситев: Не люблю исследования сна. В психологических тестах много повторяющихся, одинаковых вопросов. Наиболее нравится “Пилот-1” — тренировка по стыковке с МКС. В общем ко всем экспериментам отношусь одинаково.

Сухроб Камолов: Мне как бывшему практикующему врачу были интересны все эксперименты которые изучали физиологию человека. Но а психологические тесты я думаю не нравились не кому.

Диего Урбина: Мне нравится эксперимент, в котором мы тренируемся, как проводить стыковку космического корабля “Союз” к МКС, эксперимент, в котором мы перемещаем ровер по марсианской поверхности, и ещё мне очень нравятся эксперименты, включающие упражнения и множество движений. Мне также нравится выполнять любой эксперимент, в котором исследователь действительно тратит время, чтобы поделиться результатами с нами и мы узнаем новые вещи. Мне не нравится эксперимент, в котором нужно стоять и держать 25-килограммовый мешок несколько минут, или когда мы должны нанести на кожу абразивные химпрепараты для проведения сигнала электродами. Я надеюсь, что ученые получат премию или что-то такое за эти эксперименты

Ван Юэ: Ежедневные физические упражнения, должно быть.

Роман Шарль: Есть один эксперимент, который длится полтора суток и который мне не нравится. В течение дня мы должны проводить много времени за компьютером, работая с “стрессовой” программой, а в течение ночи нам приходится спать в тесной и неудобной шапочке для записи ЭЭГ. К счастью, частота этого эксперимента достаточно низкая.

Наиболее интересны мне все эксперименты, сфокусированные на нашей физиологии. Мне всегда любопытно, как мой организм меняется изнутри. Кроме того, мы используем широкий спектр медицинского оборудования для этих экспериментов, такого как ультразвуковые приборы, ЭКГ или аппараты для измерения кровяного давления. Мне это нравится.

— **Появился ли у вас какой-то свой, особенный ритуал?**

Алексей Ситев: Выполнять свою работу на “отлично”.

Сухроб Камолов: Нет.

Диего Урбина: Не так чтобы. Я люблю изменять рутинный порядок так сильно, как могу. Может быть, просмотр серии каких-то сериалов с ребятами после тяжелой дневной работы, мы часто это делаем.

Ван Юэ: Ритуал? Возможно, Вы имеете в виду индивидуальную привычку? Я думаю, моя особенная привычка — упражнения в каллиграфии.

— **На каком языке вы общаетесь друг с другом?**

Алексей Ситев: На русском и английском.

Сухроб Камолов: В основном язык общения у нас английский в премешку с русским.

Диего Урбина: По большей части на английском, но иногда мы пытаемся применять некоторые русские фразы там и сям.

Ван Юэ: Преимущественно английский, иногда русский. Я очень сожалею по поводу моего продвижения в изучении русского. Роман делает колоссальную работу, по сравнению со мной.

Роман Шарль: Для общения мы используем два официальных языка: русский и английский. Тем не менее, я должен признать, что я больше использую английский, чем русский

— **Какие ваши самые любимые развлечения?**

Алексей Ситев: Книги, компьютерные игры. Занимают больше времени, чем просмотр кинофильма.

“Марсиане” отметили первую годовщину - Версия для печати - МК

Сухроб Камолов: Спорт и чтение книг.

Диего Урбина: Мне нравится читать книгу за чашечкой кофе или смотреть видео вместе. Ещё я учусь — для развлечения и чтобы занимать свой ум работой. Сейчас я также часто играю в симуляторы полета.

Ван Юэ: Чтение, игры, каллиграфия.

— **Поддерживают ли вас сейчас ваши друзья и близкие?**

Алексей Ситев: Поддерживают. Постоянно переписываемся.

Сухроб Камолов: Да конечно, за что им огромное спасибо близким

Диего Урбина: Да, я не смог бы быть здесь без их поддержки!

Ван Юэ: Конечно, и я скучаю по ним.

Роман Шарль: Да, я получаю много писем от всех, и они помогают мне справиться с длительной изоляцией. Я бы не был таким спокойным без них.

— **Какие события, происходившие в мире, больше всего вас взволновали?**

Алексей Ситев: Из известных нам событий — это землетрясение в Японии, война в Ливии, беспорядки на Ближнем Востоке.

Проигрыш нашей сборной по хоккею.

Сухроб Камолов: Взрыв в аэропорту Домодедово ну и техногенный взрыв в Японии.

Диего Урбина: Ну, шахтеры были важной темой для обсуждения здесь, и из более позднего — Ливийский кризис и убийство Осамы.

Ван Юэ: Проблема чилийских шахтеров. Чувство, которое я испытал, впервые узнав эту информацию. Храни их Бог.

Роман Шарль: Мы регулярно получаем некоторые новости — мировые и из наших родных стран. Если бы мне надо было выбрать одно событие, я бы сказал, что самое впечатляющее для меня было землетрясение в Японии, которое произошло 2 месяца назад. Видеосъемки, которые мы смогли увидеть, были апокалиптическими. Другое событие произвело достаточно сильный эффект на нас во время изоляции. В августе 2009 г. 33 чилийских шахтера были заперты в шахте, и даже хотя их условия были хуже, чем наши, мы могли чувствовать связь между нашими испытаниями.

— **Считаете ли вы, что этот эксперимент принесет пользу человечеству?**

Алексей Ситев: На бесполезное дело я бы не пошёл.

Сухроб Камолов: Это покажет время.

Диего Урбина: Отсюда выходит много хороших данных и навыков, я думаю, если их проанализировать и сделать сравнительный обзор, можно было бы сделать некоторые важные заключения, которые нужно будет учитывать перед тем, как посылать людей далеко от Земли. Поэтому я думаю, что да, это принесет пользу человечеству.

Ван Юэ: Я действительно надеюсь на это. Если это не так, я в замешательстве, зачем мы здесь находимся в изоляции.

— **Чувствует ли вы себя причастными к знаковому историческому событию? Есть ли ощущение и понимание того, что вы навсегда вошли в историю космических исследований?**

Алексей Ситев: Пока нет. Пока просто работаем. Но неоднократное внимание к нам множества высокопоставленных гостей, делегаций, обращений, поздравлений заставляют периодически об этом задумываться. Но опять же. Работа ещё не закончена.

Сухроб Камолов: Наверно это придет позже, после того как мы выйдем из объекта, и когда увидим результаты наших экспериментов, может быть, это будет после того как некоторое медицинское оборудование и схемы обследования, которое мы использовали здесь я встречу уже в повсеместной практике, тогда придет осознание того что мы участвовали в знаковом историческом событии.

“Марсиане” отметили первую годовщину - Версия для печати - МК

Диего Урбина: Я только надеюсь, что наша работа покажет, что есть большой интерес к попытке достичь Марса, такой большой, что шестеро человек готовы посвятить значительную часть времени и усилий, чтобы помочь сделать это возможным. Я также уверен, это покажет, через поддержку, которую получает этот проект, готовность людей в общем выходить и исследовать, поэтому я думаю, что это может повлиять на людей, принимающих решение, чтобы они сделали то, что нужно, чтобы доставить нас туда. Если это случится, это будет того стоить.

Ван Юэ: Я думаю, мы делаем особенную и тяжелую работу. Я не знаю, как описать исторические или другие значимые аспекты. Я просто верю, что этот эксперимент полезен для космических исследований, для людей. Вот почему мы это делаем сейчас

материал: [Наталья Веденеева](#)

газетная рубрика: СЕГО ДНЯ